

Естественно, в таком акающем говоре в 1-ом предударном слоге представлено (а) на месте *а, о*, а также ясно выступает в этом случае *у, ы* после твердого согласного перед следующим твердым или мягким согласным: *казá, сач'мá, варон'ъ, кулáк, буслáк, крылá, пасл'á, кабáн, стр'ьказá, былá, ч'умá, х'ъз'áе'вá, ја мáжу, судака́, б'ьрада́, каз'он'ък, валч'ок, пас'оу'ъ, пам'ор, лашон'ъч'ьк, п'ърас'он'ък, уч'ор'ъ, гад'у'къ, крыл'и, кап'ыты, ан'ы, аш'ип'къ.*

Но к этому сильному типу аканья присоединяются и другие явления: гласные переднего ряда среднего и верхнего подъема указывают на своеобразное иканье, т. е. на месте *е* (<е, *ѣ*, *ь* древних) встречаются: *хр'у'еб'от, ч'у'ерв'áк, з'у'ем'á, л'у'етáжут', н'умá* (здесь возможно речь идет о сочетании не+има~), *д'у'ет'ей, заб'у'ер'ът', т'у'ел'он'ък, м'у'ен'е, п'у'к'и, ч'ирк'и́н* (*i<i>i*)¹, *ч'у'и'г'и́н*² (здесь *и* стоит на месте (*у*), ср. русск. слово чугун), *р'у'ев'ът* (*и<i>е*), *п'у'ет'у'х, р'у'езн'и'ц'ъ, м'у'ешок*; после мягкого согласного перед твердым согласным *пч'у'елá, м'у'ишкáм'и, м'у'ешок, х'ъз'áе'вá, ие_с'ьм'у'ишоу, пр'ин'у'ес'ът', в'ьнт'у'ер'ей, в'у'иш'ой, жеиму, в'у'и'тра.*

Вокализм ударных и остальных (кроме 1-го) предударных слогов отчасти совпадает и представлен следующим образом: *бáб'ъч'къ, п'áт'къ, шалк'ов'и'ц'ъ, зá'й'ц, б'уд'ът', с'и'в'и, пáд'и'ш'ъ, каз'он'ък* (суф.) *кр'áк'ъ'ът', п'á'ук'и, јáсл'и, јорж'и'к, кр'ол'и'к, валос'и, бр'ов'и, л'одн'и'к'ъ, р'озум, з'е'и'р'он'ък, с'у'л'им'и, с_тан'ов'у, рыбáл'къ, јá'й'ц; если слог не занимает непосредственного положения после ударного слога, то гласный слышится яснее т. е. произносится почти полно: јáл'ва'ј'ъ.*

В этом говоре можно указать и на особый случай реализации гласных после твердых *ш, ж*: *шалк'ов'и'ц'ъ, жсалт'ок, жсалтам'áскъ, жсанá жсан'и'ц'ъ* (в независимости от качества следующего согласного)³, *ажсан' ил'и'с'ъ* (и *жыт'ъ, жыт', жыр, жызн'ъ, шырок'.*

Чередование гласных в *и'и'езд'о/и'и'озды, р'у'ебр'о/р'о'бръ* указывает на нормальное чередование *е/о* (<е под ударением после мягкого перед твердым согласным), но *л'от* и *л'едн'и'к'ъ*; в последнем слове мы бы ожидали также *о* на месте имеющегося *е*. Нам кажется, что здесь ударное *е* (<ь) — факт поздний и можно его объяснить только в результате рецессии (см. вопрос об ударении в этом говоре ниже), что известно и в других случаях.

II. КОНСОНАНТИЗМ

Состав согласных фонем этого говора может быть представлен в следующем виде:

¹ Ср. *чирикати* (о воробье) — укр.; *чурокан* «сверчок». Преобр., *Этим. сл.* стр. 75.

² Ср. укр. *ча'у'и, чав'и* Г. 4, 443; Преображенский [*Этим...*, стр. 79—80] указывает на тюркское происхождение слова.

³ В связи с этим можно указать на подобное явление для русских говоров на территории СССР, о чем пишет Р. И. АВАНЕСОВ в *Очерках русской диалектологии*, I, Москва, 1949, стр. 103—105.